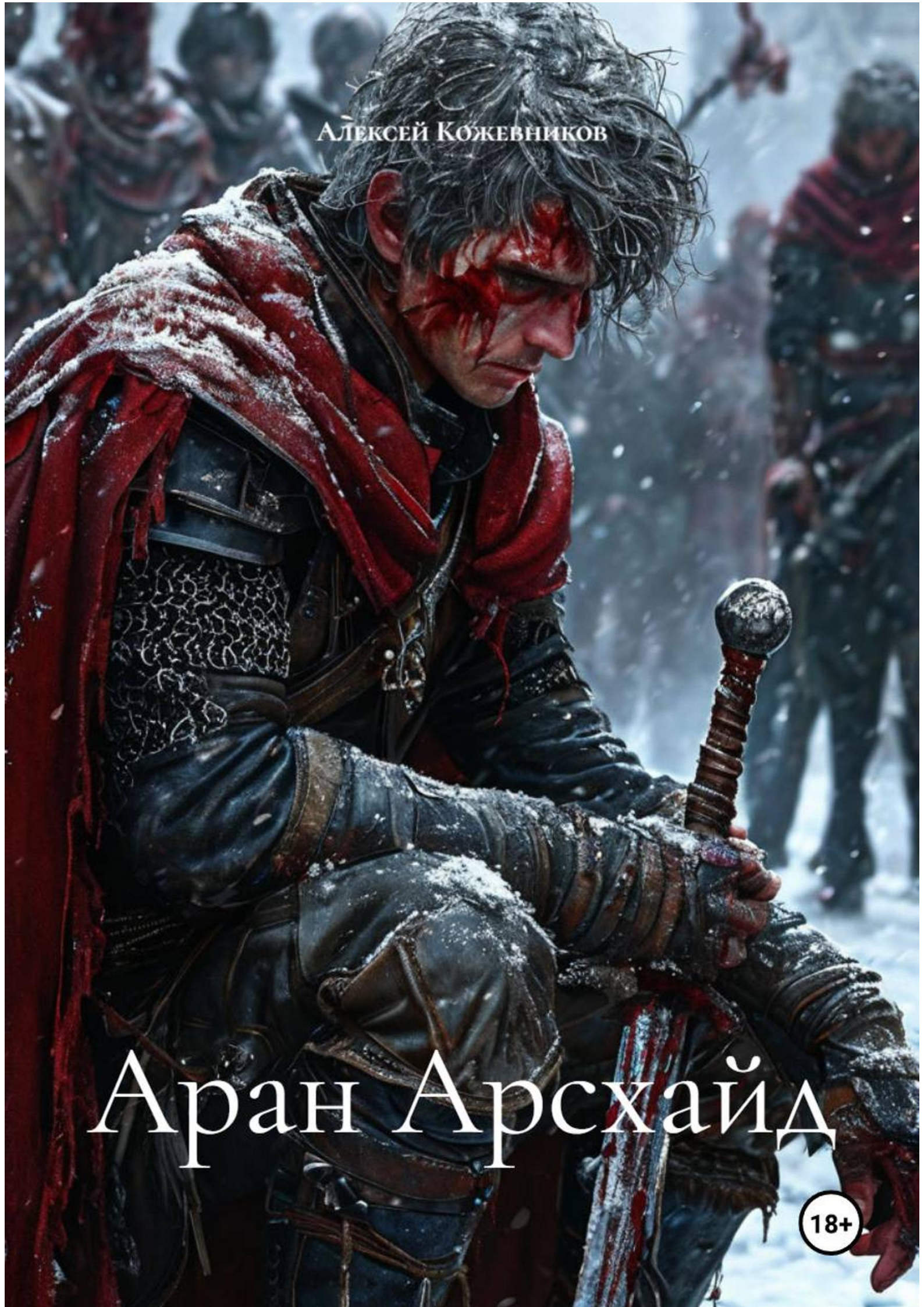

A movie poster for the film 'Armen Arshaid'. The central figure is a man with dark, messy hair and a bloody, snow-dusted face. He is wearing a red cloak over chainmail and leather armor. He holds a sword with a bloodied blade and a wooden hilt. The background is a snowy battle scene with other soldiers in armor. The overall tone is gritty and dramatic.

АЛЕКСЕЙ КОЖЕВНИКОВ

Аран Арсхайд

18+

Алексей Кожевников

Аран Арсхайд

«Автор»

2026

Кожевников А. И.

Аран Арсхайд / А. И. Кожевников — «Автор», 2026

Андрей умер. Он был обычным старшеклассником, и его жизнь оборвалась в школьном коридоре. Но вместо того, чтобы исчезнуть, он открыл глаза в другом мире — в теле младенца, который только что родился в семье павшего князя. Ему дали имя Аран Лонхале. Он рос в маленькой деревне на краю чёрных земель, среди людей, которые скрывались от прошлого. У него была сестра-близнец, приёмный дед и наставник, который учил его драться и управлять маной. Всё было спокойно, пока однажды ночью деревню не сожгли. Арана схватили и продали в рабство. Теперь он живёт в подземелье под городом, где аристократы собираются, чтобы смотреть на бои детей. Победитель остаётся жив. Проигравшего уносят ногами вперёд. В Яме нет правил. Нет справедливости. Есть только песок, сталь и крики зрителей. И однажды он выйдет, дабы отомстить. А пока он просто пытается выжить. Не стать героем. Не спасти мир. Просто выжить и попытаться сохранить хоть каплю человечности.

© Кожевников А. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Алексей Кожевников

Аран Арсхайд

Глава 1

Все случилось внезапно, та жизнь, что была, как мне уже сейчас кажется раем теперь будто сон, приснившийся мне сегодня рано утром. Незамысловатый мой день сурка был по-своему хлопотен и жесток, но от того и интересен, ведь даже так не давал мне заскучать, а порой он давал мне и толику радости, которая проходила столь же быстро и столь же благоговено, как и утоление жажды большими глотками воды, что окутывали все горло жадно пьющего человека.

Теперь уже в той моей ситуации, что я нахожусь мне более перестало казаться скучно хождение в школу и выслушивание нудных уроков из-за дня в день, что кажется весьма забавным, ибо каково же было сильно мое желание проститься с этими глупыми и скучными днями и жизнью, в которой я не находил себя, но сейчас, потеряв ту спокойную жизнь, которая не угрожает моему существованию я наконец стал осознавать сколь глупы были мои представления о другой интересной жизни. Что же лучше, короткая, но интересная жизнь или же все-таки долгая, но однообразная? Я не способен прийти к этому ответу, что меня сильно все-таки печалит, как бы мне все же хотелось вернуться в свой мир, ах, как бы...как бы я того хотел...

Андрей, которого теперь уже, как 15 лет звали Аран закончил писать письмо пером, которое то и дело отпускал в чернильницу, встал со стула и подошел к двери своей темницы, в которую после этого дважды постучал рукой от чего комнатку небольших размеров заполнил эхом звук железа, а далее произнес: "Я готов" - черство и безэмоционально, словно шел на казнь.

Страж его темницы, которая была ярко освещена свечами блеклого горения предавали коже Арана бледный оттенок еще больше делая ее белесой до такого состояния, что, казалось бы, все лицо и руки его были измазаны известью. На его затертые запястья надели наручники из кованного железа и повели вперед, заперев за ним тяжелую железную дверь с характерным шлепком, к которому Аран был уже привычен, ибо находился в этом месте уже не первый год, а целых 3 и мученья ему казалось не прекратятся - мученья его человечности - той самой его части, что не подвергалась испытаниям в том прошлом его мире, где царил мир и покой.

Страж был одет в мешковатую одежду с толщиной в два пальца и чепчиком на голове, с нагрудником из железа, закрывавший его живот, грудь и часть боков, закреплен он был кожаными ремнями со спины не молодого человека, чье лицо заплзло складками кожи, что болтались на щеках и подбородком. Хоть то место, в котором они были и освещали свечи на подставках, повешенных на стены, его лицо казалось очень черным толи от грязи, толи от сажи или от всего вместе, но выглядел он весьма неприятно и отталкивающе.

- Господин Бенедикт велит тебе на этот раз подольше поразвлекать толпу, если вновь не сделаешь, как он того хочет, то мы вернемся к тому с чего начинали, ты понял? - Как только рот этого стражника открылся, то оттуда сразу же повалил неприятный и ужасно смердящий запах - это была смесь крепкого алкоголя и будто бы чего-то протухшего того самого, остающегося на дне ведра.

Аран недовольно щурил глаза и стискивал зубы, но все же ответил, что сделает, как ему велят, ведь больше ему не хотелось проходить через то же самое, что и 3 года назад.

Страж провел его по темным коридорам уложенными из кирпича до места откуда стали слышны лязганья метала об метал, крики толпы, которые подбадривали к кровопролитию, а потом все это затмил звук радости победивших, чья радость выигранной ставки заглушала

даже звуки стонов, проигравших на этой ставке, но потом и звук радости стал заглушаться мощными звуками гонга, в который без устали колотили пока все не успокоились.

Арана подвели к двери из толстых железных прутьев через которые ему были прекрасно видны: отрубленную голову юноши и остальное его тело, а также уходящего к другой двери победителя, бросивший окровавленный меч от бессилия, после чего и сам упал, потеряв сознание от ран, которые получил в бою - слишком много крови он в нем потерял. Дверь со скрежетом открыли и на арену вышли люди, чьи лица закрывали тряпки, они взяли труп и еле живого человека с собой и утащили, после чего издались хлопки дверей и скрежет заржавелых закрывающихся замков.

- Поздравляем всех, кто ставил на этого чудесного юношу! Пожелаем ему выжить! Но дамы и господа, далее нас ждет следующий бой! И-и-и - протяжно протянул ведущий - Встречайте! Чемпион арены! - ведущий указал рукой на дверь на противоположном конце, по отношению к Арану.

Дверь открылась и оттуда вышел парень где-то на 2 или 3 года старше Арана.

- А против него выступит претендент на чемпионский титул, но двух чемпионов быть не может, так давайте узнаем, кто им будет! Встречайте! Ара-а-ан! - ведущий прокричал имя бойца, и он вышел на арену. - Поясню правила для этого поединка, можно использовать что угодно, но только то, что будет разрешено в раунде, всего будет 3 раунда, где вы будете биться разным оружием, каждый раунд длится по 5 минут, когда вы услышите гонг, то это означает окончание раунда и продолжать биться запрещено. В первом раунде вы будете биться голыми руками и использовать оружие вам запрещено только чистый рукопашный бой! Во втором раунде, если вы все-таки не успеете убить оппонента, вам будет разрешено использовать мечи, а в третьем все, что угодно: у вас выбили оружие из рук берите другое, что лежит под ногами! И та-а-ак! Начнем же делать ставки дамы и господа!

По трибунам стали ходить люди и собирать ставки, а двое мальчишек просто стояли и смотрели друг на друга - они не враждовали, не знали друг друга, но скоро им придется биться насмерть, и кто-то обязательно должен умереть или их обоих убьют. Сначала Аран жалел каждого против кого стоял, но теперь перестал это делать и все по одной причине - так проще. Если долго слушать, как скулит собака к этому привыкаешь, в этом и состоит великая сила человека приспособливаться.

Ставки были собраны, ведущий провозгласил свою речь и стал считать.

- Раз! - сердца мальчишек забились чаще - Два! - толпа предвкушала побоище - Три! - Аран сжал зубы - Четыре! - его оппонент попытался себя успокоить медленно, дыша - Пять! - Аран немного согнул колени и нагнул корпус вперед, словно вот-вот побежит - Шесть! - его оппонент сделал тоже самое, повторяя за ним - Семь! - Ульям Рогандон сжимал кулаки за своего бойца - Восемь! - Чарльз Бенедикт улыбался, смотря на Арана, что уже столько денег ему принес - Девять! - Аран полностью встал в позу для того, чтобы быстро побежать - Десять! Начали! - Аран сразу побежал, как и его враг.

Оппонента звали Муго, он был простым сиротой, который жил при храме и помогал там во всем, но в один момент ему захотелось начать зарабатывать деньги, и он не нашел ничего лучше, чем просить милостыню, ведь он сирота и особо ничего не умеет. Став попрошайничать, его карманы сразу наполнились монетами, но как оказалось у попрошаек есть свой король нищих и, не попросив у него разрешения на попрошайничество, этого делать было нельзя, поэтому Муго похитили и поставили перед выбором, либо ему отрезают ноги, чтобы ему, как попрошайке давали больше, и он большую часть отдавал королю, либо его продают в рабство. Молодому парню не захотелось терять свои ноги, поэтому согласился на второе так он и оказался в Яме. Убивать оказалось легче, чем он мог представить, поэтому смог дойти до звания чемпиона и сейчас Муго не был намерен терять этот титул.

Аран увернулся от первого удара, который был направлен ему в лицо и упустил возможность ударить в колено противника ногой, ведь Бенедикт приказал сделать зрелище, поэтому за место этого он просто отошел и ждал следующий удар. Так продолжалось продолжительное некоторое время, за которое Муго уже понял, что Аран просто тянет время, хотя явно сильнее него.

- Ну ударь хоть раз! - закричал Бенедикт Арану, который это сразу услышал и не заставил себя долго ждать. Он почти сразу ударом откинул от себя Муго и при этом сломал ему ребра, что заставило того лежать на земле. - Ну давай-давай! - кричал Бенедикт.

Аран подошел к Муго и наступил на место куда ударил рукой, после чего тот сильно застонал и завопил от боли.

- Больше! Ну же! - Бенедикт, погрязший в грехе тряс деньгами и просил больше зрелища, глядя на это, Аран только и думал, что все на что годен этот жирдяй - это бесится с жиру и оттого же творить любое зло.

Пленник, чьи желания были скованы, а воля принадлежала другому, давил на Муго, слыша, как из-за него ломались кости. В один момент он перестал это делать и взял его ногу, после чего швырнул далеко вперед к его же воротам, а после пошел за ним под звуки ревущей от восторга толпы.

- Ладно! Можешь заканчивать! - прокричал Бенедикт видимо уже утомившись.

Аран подошел к Муго и уже было хотел ногой сломать ему трахею, продавив ее, но прозвучал гонг, огласивший конец раунда.

- Какой накал страстей! Первый раунд безоговорочно за Араном, но может второй раунд покажет себя как-то иначе и уже наш чемпион покажет что-то, но уже с мечом? - на арену зашли люди с табуретками и поставили их, чтобы бойцы отдохнули. Муго поднялся и он, слабо дыша, пытался не упасть, ведь хотел жить. - И та-а-а-ак! Думаю ставки на этот раунд сделаны, поэтому давайте начинать! Дайте же бойцам мечи! - вынесли одноручные палаши. - Приступайте!

Табуретки забрали и закрыли двери, после чего Аран пошел неспешным шагом вперед, как и Муго, который еле волочил ноги при этом, словно балансируя на канате. Пленник подошел к уже заведомо проигравшему, который даже не сразу его заметил, а когда понял, что происходит, то незамедлительно нанес удар, с легкостью отраженный в сторону. Удары наносились вновь и вновь, но разве от них мог бы быть хоть какой-то толк - нет. Уже совсем выбившийся из сил Муго смирился и, разжав хватку, бросил меч на землю, после чего как мог выпрямился и поднял голову, Аран, один раз взмахнув мечом, рассек плоть и кости шеи, стоящего перед ним человека, остановив страдания противника.

- Боже! Где же ты все-таки нашел этого парня, а, Чарльз?! - спрашивали его все на арене.

- Я в людях разбираюсь! - кричал тщеславно Бенедикт на что его злейший враг Рогондон, чьего уже бывшего чемпиона убили, лишь злобно морщился, желая самостоятельно придушить своего коллегу по игре.

Чарльз отошел от всех и пошел вниз к Арану, которого к этому времени уже вывели с арены под возгласы толпы и оратора, которые провозгласили рождение нового чемпиона.

- Этот бой принес мне много денег, спасибо, замухрыш. - обращался Чарльз к своему пленнику.

- Я могу претендовать на одно желание? - Бенедикт, если Аран побеждал в битве всегда вознаграждал его чем-то. Будь все это: едой, одеждой, или другой вещью - он ее исполнял.

- Даже на два, - сказал он, показывая числительное своими двумя сосисками, на которые были натянуты золотые кольца, со встроенным камнем необычайной красоты, было видно сразу - этот человек богат. - что на этот раз попросишь?

- Лекарство.

- Какое, оно разное бывает.

Чарльз начал идти вперед и Арана толкнули, чтобы он тоже стал идти.

- Для промывания ран.
- Тебя где-то ранили? Мне вызвать лекаря?
- Нет, просто царапины.

- Говори сразу, если что-то серьезное. Ты моя золотая гусыня и ценный способ развлечься, поэтому живи. - со стороны могло показаться, что Бенедикт как-то заботится о здоровье Арана, но это было лишь для того, чтобы сохранить приток денег и развлечений.

- Когда следующий бой?

- На этой неделе их больше не будет, пока бойцов нет, поэтому можешь отдыхать, но в следующем месяце говорят будет завоз рабов с территории песков, так что не расслабляйся.

Арана завели в его темницу и заперли, он подошел к письменному столу, взял лист бумаги, перо из чернильницы, чей носик немного поелозил об край чернильницы, чтобы слить излишек чернил, поставил острие пера на бумагу и стал описывать бой, написав его номер, как и во всех остальных, а после вложил этот листок в уже изрядно потолстевшую папку, которую он начал вести, когда убил уже больше десятка человек и стал осознавать: его голова не помнит всех этих дней.

На дне Ямы могил не роют, единственное, что может сделать Аран - это написать про человека, которого убил и попытаться запомнить этот день, но один он будет помнить всю жизнь, тот, что ознаменовал крах его мира.

Глава 2

Аран лежал в деревянной кровати и, услышав крики петухов, встал с постели, после пошел к столику, потирая глаза с синяками под ними, где водой из деревянного таза умылся, потом оделся в рубаху, штаны с ремнем и на ноги одел сапоги.

- Сегодня Маркус точно заставит лазить по деревьям, пока я рук не перестану чувствовать. - вчера он плохо показал себя на тренировке выносливости и ловкости, поэтому сегодня, наверняка, будет исправляться.

Дверь в его комнату отворили и, не показывая тела, а только голову, высунулась ровесница Арана, которая в этом мире была его сестрой.

- Остери дома нет, ты не знаешь, где он может быть? - спросила Ариана, даже не поприветствовав брата.

Это была девочка-близнец, чьи длинные волосы были похожи на мягкий шелк черного цвета, а глаза на пару сверкающих рубинов при свете самого яркого дня. Ее глаза подчеркивали длинные реснички. У нее была белесая кожа из-за сиденья дома и аккуратные нежные черты лица, маленький рост и добрые глаза.

Аран же, наоборот, обладал высоким ростом, более смуглой кожей из-за постоянных тренировок на улице, а также недобрым взглядом. Его глаза еще тогда уже не были похожи на пару рубинов, а скорее на испачканные в крови зверя камни. У него были черные, как смоль волосы, которые не были длинными или совсем короткими.

- Нет, я только встал, ты уже поела?

- Да, а где он может быть?

- Не знаю, а тебе он зачем?

- В книге магии непонятно что написано.

- А меня попросить не думала?

- Ты все равно сейчас идешь к Маркусу. - обидчиво ответила Ариана.

- Да ладно тебе, ты же знаешь, что я обделен в плане магии, поэтому мне надо развивать свои физические показатели, а ты как человек с более сильной предрасположенностью к магии должна изучать ее. - Арану было обидно от этого, ведь оказавшись здесь ему казалось, что будет пускать фаерболы на право и налево, а в реальности все оказалось наоборот.

- Знаю, но ты бы точно смог достичь того же уровня, что и Остери, тогда почему?

- Генет маг 3 ранга, а этот ранг считают третьесортным и в солдаты с таким рангом не берут. Можно, конечно, податься в авантюристы, но с таким рангом все равно далеко не уйдешь, наверное, максимум будет Желтая лента. - ему виделось будущее службы в армии и путь к становлению рыцарем.

(*Желтая лента - это ранг обозначения силы среди авантюристов. Когда авантюристы только стали появляться - это были люди низкого происхождения, которые хотели стать рыцарями и повязывали на руки или оружие ленты разных цветов, как это делают рыцарям во время каких-нибудь фестивалей. Всего существуют 7 цветов. Лента зеленого цвета для тех людей, которые только вступили в ряды, потом идут ленты: светло синяя, желтая, синяя, оранжевая, фиолетовая и красная. Каждая лента также имеет эмблему гильдии авантюристов или другой гильдии, если человек в ней состоит.)

- Но Остери же преподавал в королевской академии! Может и ты сможешь?

- Арине, не забывай, наша деревня находится на территории черных полей не просто так, а из-за того, что все тут живущие - это отвергнутые люди обществом или преступники.

- Знаю.

- Тогда не думай об этом, но Генет говорил, что мы по сути не в чем не виноваты и про нас никто не знает, поэтому все еще впереди.

- Но все останутся здесь. - Ариана не хотела покидать всех знакомых и близких, что обрела здесь за 12 лет.

Она встала перед Араном, который хотел выйти из комнаты, одетая в простенькое платье с рукавами и кружавчиками, а также туфельки.

- Это их дом, как и наш, просто нам с тобой вечно тут не обязательно находится, и мы не сегодня, и не завтра уходим до этого момента еще как минимум 6 лет.

- Почему ты хочешь уйти именно в 18 лет?

- Просто так решил. - сказал он, отводя свой взгляд в сторону.

На самом деле Арану было привычнее принять себя как взрослого, который может покинуть гнездо только в 18 лет, хотя в этом мире возраст совершеннолетия и составляет всего 16 лет, но ему кажется, что это слишком мало.

Он аккуратно отодвинул Арине в сторону и пошел к двери.

- А если я не захочу пойти с тобой?

Аран остановился.

Хоть он и помнил свою прошлую жизнь, но сестру любил, как родную и желал ей только всего наилучшего.

- Я не буду заставлять тебя идти за мной, поэтому, наверное, уйду один, если до этого дойдет, но мне все же хотелось, чтобы мы ушли вместе.

Арине состроила щенячий и милый взгляд, глядя на спину уходящего брата, будто бы вот-вот заплачет из-за его слов.

Будущий пленник ушел из дома и перед ним сразу предстала картина темной земли, покрытая, словно сожженным деревом. Не плодородная земля, на которой плохо всходят растения, но люди тут отчаянно цепляются за жизнь, ведь другого места для жизни больше нет. Аран видит это и не хочет оставаться здесь, да кто бы захотел остаться, но тогда почему этого хотела Арине? Он мог лишь догадываться.

Несмотря на неудобства жизни, люди здесь хорошо обустроились. Проблему с продовольствием они решают при помощи магии, увеличивая плодородие почвы и размеры плодов, из земли этого места они возвели дома, ведь из-за влияния магии теперь по прочности ее можно было сравнить с камнем, что было полезно.

Люди здесь находились самые разные от тех, кто просто не сыскали признания в мире до настоящих преступников, которые захотели простой жизни. Хотя тут и есть убийцы или еще какие мерзавцы, но все живут в мире и понимании. Обитатели этой деревни достигли, понимая и помогают друг другу, обучая и проходя через трудности плечом к плечу, а лидером деревни является Остери Генет - бывший маг 3 ранга, которого за соиздание уникальной магии природных стихий приняли преподавателем в королевскую академию, после некоторых событий оказался в княжестве Лонхале, в котором служил принцу Арсу. После уничтожения княжества бежал вместе с принцем и его женой Хайдигель на черные поля, где Хайдигель родила близнецов - Арана и Арине.

- Долго ты в этот раз. - сказал мужской голос сзади Арана, когда он подошел к лесу.

- Черт!

Арана сразу повалили со спины на землю.

- Теряешь бдительность, что произошло? - спросил Маркус, помогая встать ученику.

Он стоял в своей обычной одежде. Невысоких сапогах и штанах из кожи и в рубахе на поясе у которого был ремень с большой железной бляшкой. Ремень был такой длины, что один его конец который не был продет в кольцо свисал. Рукава рубахи подвернуты, а пуговицы воротника расстегнуты, а сам воротник круто вывернут. Это хорошо подходило к его растрепанным красноватого оттенка волосам. Его лоб закрывала такого же цвета повязка с черным узором в виде завитушек.

- Арине снова завела разговор про уход из деревни.

- Ты сказал ей, что я говорил?

- Да.

- Что она на это ответила?

- Скажем так, ей не пришлась по душе эта идея.

- Оно и понятно, в отличие от тебя она находится под покровительством Остери.

- Наверное, он сказал ей, что уходить не стоит, кстати, ты не знаешь, где он сейчас?

- А его нет в доме?

- Арине искала его, но не нашла.

- Он мне ничего не говорил, но думаю скоро вернется, ладно, забирайся на дерево.

Аран протянул руку к Маркусу, ожидая, что он ему даст приспособление, которое напоминает когти.

- Я тебе ничего не дам, забирайся без гаффа.

- Каким образом? Тут же голый ствол.

Маркус демонстративно вытянул руки по бокам дерева, а после стал давить ладонями на ствол из-за чего дерево стало трескаться и продавливаться внутрь.

- Делай также и будет тебе за что держаться.

Аран посмотрел на учителя, как на врага, ведь знал, что ему просто не хватит сил продавить этот ствол дерева, как и многим другим людям, потому что, как и земля дерево этих краев, словно бетон.

- Ладно...

Аран стал повторять за своим учителем, но безуспешно.

- Направь ману в руки. - сказал Маркус, давая подсказку. - Посылай ее волнообразно в ствол дерева, чтобы заставить дрожать волокна ствола.

Аран повторил слово в слово и стало получаться, он почувствовал, как дерево стало продавливаться внутрь ствола.

- Хорошо, а теперь распространяй ману волнами так, словно капля упала в воду - по всему радиусу.

Ученик понял учителя и стал делать, как он говорит и в итоге дерево полностью поддалось.

- Получилось. - запыхавшись, сказал Аран.

- А ты говорил, что не получится, а теперь делай так до конца дня. Чтоб завтра ты мог это делать это непринужденно, как тебе это показал я.

- А зачем мне это нужно? Для чего подобное умение?

- Это основы управления маной для увеличения силы, но, если достичь определенного уровня понимая и владения этой техникой, то ты сможешь делать так...

Маркус быстро встал в стойку и не останавливаясь нанес удар по дереву, чей ствол разбился вдребезги, словно столкнулся с пушечным ядром, после чего дерево стало падать.

- Если в должной степени овладеть правильной подачей маны для увеличения силы, то ты сможешь делать также, а теперь карабкайся вверх по дереву, продавливая ствол руками. Страх упасть будет для тебя дополнительным стимулом.

Аран знал, что даже если будет падать вниз, то Маркус обязательно его поймает, поэтому особого волнения от этого не испытывал, но падать ему все равно не особо хотелось.

Весь оставшийся день до заката он карабкался и падал вниз. В итоге овладеть должным образом этим ему не удалось, но получаться у него стало заметно лучше.

- Ладно, прекращай. Можешь идти домой.

- Это...еще не все. - Аран хотел продолжать, но уже почти выбился из сил.

- Отдыхай. - после этих слов ученик упал без сил и заснул, но Маркус успел его поймать.

- Жалко, хотя маны и много, но достичь он может лишь 3 ранга, но человек с его пониманием с

легкостью мог бы достичь 5 или 6 ранга магии, если бы только не это непонятное ограничение в кругах сердца маны.

Маркус взял Арана на спину и понес в дом Остери, где Генет до сих пор сидел с Арине и что-то ей объяснял, хотя и она тоже уже засыпала на ходу.

- Маркус, как прошла тренировка? - спросил старик с седыми волосами и длинной бородой до груди.

- Он хорошо справился, я положу его на кровать и пойду.

- Нет, давай поговорим, а ты Арине лучше тоже иди спать.

- Хорошо. - она встала со стула, посмотрела на Маркуса враждебным взглядом и ушла к себе. Арине не очень любила учителя брата, ведь из-за него на теле Арана то и дело появляются шрамы или синяки, а после каждой тренировки возвращает его выжитого, как лимон.

Маркус отнес Арана в его комнату и вернулся к Остери.

- О чем ты хотел поговорить? - спросил Маркус, садясь на стул напротив Генета.

- Об Аране, мне кажется, что у него есть шанс преодолеть потолок 3 ранга.

- Правда? Ты нашел способ? - взбодрился Маркус, ведь только недавно рассуждал о том, что Арану крупно не повезло в жизни.

- Да, в королевской академии столицы королевства Рудгумнад есть профессор, который знает друидские руны и при помощи них, наверное, сможет починить протоки маны в теле Арана.

- Тогда ему нужно отправиться в академию прямо сейчас, но этот человек поможет? Как его зовут?

- Питер Бивер, я знал его когда-то, он человек хороший и думаю поможет, если заплатить.

- И сколько?

- Я ходил сегодня отправить письмо, где-то через неделю или две мы получим ответ.

- Он вообще не сдаст тебя рыцарям? Мы же преступники.

- У него должок передо мной, ведь перед уходом из академии это я порекомендовал директору его кандидатуру на мой пост, но его не успели рассмотреть, потому что директор сменился, а недавно подняли все рекомендательные письма в том числе и мое, поэтому у него передо мной должок.

- Если он сможет повысить предел, хотя бы до 4 ранга, то это будет уже хорошо.

- Согласен, если честно очень жалко, что с Араном так вышло.

- Да, уровень его контроля поражает при учете, что он управляет маной своим искалеченным телом.

- Кто же знал, что на одного из близнецов так сильно повлияет это место? Если бы мне такое было известно, то я бы смог предотвратить эту трагедию.

- Он с рождения по не понятной причине с огромной скоростью впитал в себя огромное количество маны, хотя такого никогда не бывало, по сравнению со всеми остальными у него маны было в два раза больше нежели может быть у человека при рождении, словно в нем была мана еще одного человека.

- Врожденный талант и прекрасная родословная, ведь он все-таки сын Арса.

- Да, у меня оставалась надежда лишь на Арине, что она сможет полностью реализовать свой потенциал, но ей не хочется уходить из деревни.

- И правильно, продолжить дело Арса и Хайдигель должен только Аран.

- Так это ты вбил ей в голову, что она должна остаться?

- Это не ее дело. - немного повысив голос, пригрозил Остери.

- Она тоже ребенок твоего господина, поэтому имеет право знать и продолжать дело, как его законный наследник.

- Она останется здесь и точка.

- А почему Аран вообще должен этим заниматься? Это было их дело, и оно погибло, тогда зачем?

- Так нужно.

- А кому? Может тебе?

Генет разозлился. Резко встал, схватившись за посох, но Маркус сразу схватился за меч и тоже вскочил.

- Оставь Арана и Арине в покое, если так хочется, чтобы это дело жило, то занимайся им сам.

- Больше не приближайся к Арану.

- Зря ты так Генет.

- Дело должно жить и точка, но нужно, чтобы Аран занялся этим.

- Оставь детей в покое.

- Нет, уходи пока я не прогнал тебя силой.

- Ты слабак Генет и знаешь, что не ровня мне, но я уйду.

Маркус убрал меч в ножны и устал уходить, но перед тем, как переступить через порог сказал, выпустив ману, которая заставляла бояться даже самого дикого зверя.

- Говорю в последний раз. Оставь. Детей. В покое. - последние слова он произнес с огромной злобой, словно хотел убить Генета.

Остери свалился на стул, после того, как дверь захлопнулась и схватился рукой за лицо, смотря сквозь пальцы и массируя себе вески. Он был очень зол из-за слов Маркуса.

Дверь из спальни Арине открылась и на пороге показалась сама хозяйка комнаты.

- О чем он говорил? Что за дело? Почему им должен заняться Аран? О чем он говорил? Генет? - Арине была сильно напугана происходящим и не понимала, что тут происходило.

- Ничего. - Остери стал очень ласково говорить. - Иди спи, не забивай себе голову, это ничего важного.

- Х-хорошо... - Арине стала немного бояться Генета, ведь по словам, услышанным от Маркуса тот хотел, чтобы Аран участвовал в чем-то нехорошем, ведь он рьяно пытался убедить Генета перестать их во что-то втягивать. На фоне этих событий она вспомнила, что Аран, когда им было по 9 лет, после одного дня стал плохо относиться к Генету и не говорил почему, наверное, это из-за этого?

На следующий день Генет встретил Арана с утра.

- Присядь, давай поговорим.

- Генет, ты опять будешь говорить об этом?

- Присядь.

Аран послушал и сел за стол.

- Ну так и что надо?

- Ты же помнишь, о чем мы договорились?

- Ты приказал, а не договаривался.

- Аран, я желаю вам лишь лучшего.

- Заткнись, знаю я твое лучшего. Даже если ты встанешь у меня пути, то я все равно заберу Арине, и ты мне не помешаешь.

- Это последняя воля твоих родителей, как ты можешь?

- А вот Маркус рассказал мне другую версию, что родители хотели, после уничтожения Лонхале забыть про свою былую цель, а вот ты все продолжаешь к ней идти. В чем причина, почему ты продолжаешь идти? Явно не из-за преданности моим родителям.

- Почему вы обо мне такого плохого мнения.

- Я такого мнения и о родителях, какой придурок захочет вообще открывать врата из преисподней на землю. Это станет катастрофой.

- Люди должны заплатить!

- Заплатить за что?!
 - Причины есть!
 - Уверен они личные и ради них я не собираюсь жертвовать собой или Арине.
 - Вы обязаны!
 - Хватит! Все! Я ухожу к Маркусу и больше не надеюсь увидеть Арине! Только через мой труп!
 - Аран!
- Аран ушел, сильно хлопнув дверью.

Глава 3

- Что сейчас делает Остери?

Спросил Аран у Маркуса, который ходил посмотреть, как поживает Арине, ведь она не захотела уходить из дома Генета.

- Сидит в комнате и не выходит даже не реагирует на Остери, хотя заинтересовалась, когда пришел я.

- Она вышла к тебе?

- Да и нет, она выглянула из комнаты и все.

- А что Остери?

- Пытается убедить Арине, что ты себе что-то выдумал и неправильно понял.

- Почему он стал таким? Он же был... - у Арана с рождения в этом мире были лишь хорошие воспоминания о том, кто почти стал для него дедушкой, но, когда он стал говорить об открытии врат в преисподнюю, так как это дело его родителей, то мнение о нем стало очень плохим.

- Он всегда таким был, просто ты это не видел и не замечал.

- Всегда?

- Да, если честно, когда он вернулся один с вылазки, на которую пошел вместе с твоим отцом, то я задал себе вопрос: "Мог ли он убить Арса?" -, но я отбросил эту мысль, а сейчас я даже не уверен.

- Ты думаешь это он сделал?

- Я не знаю точно, наверное, нет и это я себе придумываю.

- Ладно, неважно.

- Что будешь делать?

- Пока я все еще слишком мал, поэтому продолжу жизнь здесь, но надо убедить Арине в том, что прав я, а не он.

- Он глубоко засел у нее в голове, либо покажешь, что он истинный мерзавец, либо ничего не выйдет.

- А если я попрошу его убить... - Аран уставился на Маркуса, как и он на него. - Ты убьешь?

Маркус смотрел на своего ученика, но не увидел в его глазах и капли притворства или несерьезности.

- Да.

- Надеюсь до этого не дойдет.

- Ладно, иди тренируйся в лесу.

- Продолжать карабкаться по деревьям без гаффов?

- Вроде того, на этот раз не карабкайся, а наноси удары, как я. Помнишь, когда я ударом повалил дерево?

- Хочешь, чтобы я сделал также?

- Да, но я и не надеюсь, что ты достигнешь превосходных результатов сразу.

- Хорошо, а почему ты говоришь мне идти одному?

- У меня дела.

- Какие?

- Надо выехать за пределы деревни на два дня.

- Зачем? Что-то случилось?

- На недавнем обходе я нашел чужие следы, поэтому надо убедиться, что нас никто не раскрыл.

- Может мне отправиться с тобой?

- Ты еще мал для этого, но когда-нибудь может и сходишь.

- Ладно, тогда я пошел в лес.

Аран взял меч, закрепил на поясе и пошел в лес, когда начало только-только смеркаться. Там он, как и сказал ему его мастер стал оттачивать навык, который ему показали. Весь день ему там стоять не пришлось, ведь к заходу солнца услышал, что в глубине леса кто-то бьется против монстров. Он подумал, что там бьется кто-то из деревенских, поэтому поспешил на помощь.

- По звукам похоже на лютоволков. - выдвинул предположение Аран, ведь слышал рычание похожее на рев волков.

Когда он прибежал к месту, откуда исходили все эти звуки, то увидел, что лютоволки напали не на деревенских, а на чужаков, поэтому вместо того, чтобы помочь стал просто смотреть, как их убивают эти монстры.

- На простых селян они не похожи... - Аран смотрел на их экипировку. Каждый в этой группе имел при себе хоть какое-то железное оружие и броню, поэтому простыми людьми их было назвать сложно, но и на разбойников они тоже не походили. - Кто они такие? Может это те чужаки, о которых говорил с утра Маркус? Далеко же они забрались от привычного обитания людей. Из какого они королевства?

Пока Аран смотрел на то, как лютоволки грызли этих людей, которых оставалось еще шестеро к ним пришли еще 12 человек и с новым составом им удалось отбить атаку монстров.

- Зачем они здесь? - задался вопросом Аран.

Один человек, который был одет в доспехи и имел меч, выглядевший куда лучше, чем у остальных вышел вперед к тем оставшимся выжившим, после нападения.

- Идемте, Паро сказал всем собраться.

- Уже пора?

- Да, поэтому руки в ноги и пошли, если кто-то сильно ранен, то лучше идите в лагерь, потому что в осаде будете только мешать.

- А где Паро?

- Должен был уже напасть на деревню с основными силами.

Аран не мог поверить своим ушам, что кто-то напал на деревню, но для чего, кто эти люди?

- Арине... - Аран бросился назад в деревню со всех ног.

Ветки на пути он рубил своим мечом, не останавливаясь, что давалось ему куда легче, чем должно было, потому что Арине наложила чары на этот меч и теперь он куда острее, а с вкладыванием в него маны острота становилась еще больше. Не прошло и 5 минут, как Аран стал слышать крики и возгласы сражающихся людей.

- И Маркус как на зло именно сейчас не в деревне!

Аран видел, выходя из леса, как полыхает деревня и клубы дыма, которые поднялись высоко вверх, закрывая и так последние лучи солнца в этом месте. Из-за этого казалось, что сейчас время глубоких сумерек, что делало этот день жестоким предзнаменованием и лишь горящие дома хоть как-то освещали дорогу в крошечной тьме. Аран бежал по дороге прямо к своему дому, нападая со спины на людей, которые напали на деревню, как его все это время учил Маркус. Для него это было уже не впервой убивать человека, ведь он это уже делал и не только, попав в этот мир, но и до этого.

Он бежал, не останавливаясь, с лишь одной надеждой, что с Арине все в порядке, и она просто спряталась в доме. Аран добежал до дома Остери, но тот был охвачен ярким пламенем, не теряя ни секунды, он бросился прямо в огонь внутрь дома. Уже там он стал искать глазами хоть кого-то, но так никого не нашел, поэтому пошел в комнату сестры, который был завален обломками дома. Аран крепко сжал меч в руках, направил ману в меч точно также, как делал

это для того, чтобы сломать дерево и ударил мечом по преграде, которая тут же разлетелась в стороны, развалившись в щепки. Он прошел внутрь, но и там ее не было тоже.

- Арине! Арине! - Аран стал безудержно звать сестру, но отклика не было.

Раздался взрыв рядом с домом и Аран побежал из дома к месту взрыва, где увидел, как Остери сражается с человеком, одетый в лучшее снаряжение, которое видел из всех здесь. Аран подбежал к ним.

- Где Арине!? - Аран кричал это Генету, который сразу повернул голову к нему и потом, отвернувшись стал отвечать, продолжая, атаковать того человека.

- Ее схватили! Беги туда! - Остери указал рукой куда ее утащили.

Аран сразу побежал туда, не обращая внимания на то, как сейчас тяжело Генету в сражении.

Направив ману в низ своего тела, он ускорился и смог увидеть, как неизвестные тянули конвоем за собой деревенских детей. Быстро добравшись до них, Аран разделался с бандитами, воспользовавшись преимуществом знания местности. Для всех тех, кто не жил в темных полях такая крошечная тьма не привычна, но для Арана, который прожил тут уже много лет - это было самым обычным днем, поэтому все те бойцы, которых он убил сражались по сути будучи слепыми, ориентируясь лишь на свет от своих факелов.

- Арине! - Аран подбежал к сестре, пытаясь привести ее в чувства, но ей что-то дали из-за чего она была слишком ослабленной, видимо, какой-то наркотик.

Освободив остальных деревенских, Аран взял Арине и стал бежать к лесу. Ему было не важно куда, главное подальше отсюда. К счастью, погони не было, и они смогли далеко убежать.

Дойдя до водопада, про который когда-то говорил Маркус, Аран зашел в пещеру, скрытую за потоком воды, где было что-то вроде места отдыха: настил, сундук с едой и разным другим, а главное броня и оружие его отца - Арса. Аран взял часть экипировки, в которую мог влезть, а после пошел к сундуку откуда достал свиток с печатью из сургуча, которую сломал. Свиток, после этого сразу же развернулся и повис в воздухе.

- Маркус, Арине в пещере за водопадом, на деревню напали, я иду спасать деревенских, возвращаясь в деревню, если я не вернусь позаботься об Арине, если вернусь мы с Арине будем в деревне, про которую ты мне рассказывал.

Аран закончил говорить, после чего бумага свернулась в птичку и улетела. Он подошел к сестре, укрыл ее одеялом, подложил подушку под голову, а после побежал обратно в деревню.

Уже там он не увидел никого, кроме сражающегося из последних сил Генета против оставшихся бандитов. Остальные жители деревни были либо убиты, либо лежали при смерти.

- Остери!

Аран закричал, чтобы обратить на себя внимание, благодаря чему маг смог отбросить от себя нападающих и направиться к Арану.

- Где Арине?

- В безопасности.

- Хорошо, давай уходить больше тут ничего не сделаешь.

- Хорошо.

Они уже стали убегать, но в спину Генета прилетел меч на очень высокой скорости и прошел грудь старика насквозь, оставив большую дыру.

- Генет! - Аран подхватил бывшего учителя.

- Бегите, юный господин.

Но бежать было уже некуда. В Арана также прилетел меч, но он был отбит главным героем. Аран встал, пытаясь найти того, кто бросил эти два меча, но никак не мог найти его в этой толпе, поэтому решил отступать. Как только он повернулся перед ним возник мужчина, который ударом ноги отбросил Арана на несколько метров. Он не ожидал такого быстрого удара из-за чего не успел защититься.

- Неплохо, парень, смог отбить мой меч.

Аран поднялся на ноги и подобрал меч, оглядевшись он понял, что его уже окружили со всех сторон и бежать ему некуда.

- Покажи, что еще умеешь, может ты будешь хорошим товаром.

- Хочешь продать меня в рабство?

- Ну, так-то можно раз ты такой умелый, хотя жалко губить твой талант. Из тебя может выйти хороший мечник.

Аран бросился вперед, нанеся косой удар по тому мужчине, после он развернулся и нанес еще один такой же удар, но от них обоих этот бандит лишь увернулся, даже не поднимая плеч. Аран продолжал атаковать, сохраняя напор, но ни одна атака не могла до него дотянуться. Происходящее походило на некий танец, но Аран не был намерен так продолжать. Он вновь поднял меч для атаки, а после того как атаковал отпустил меч, что поставило в замешательство противника и, взяв кинжал Аран хотел нанести удар прямо в сердце, но оппонент легким ударом свободной левой руки отбросил его в сторону.

- Да ты неплох, очень неплох, даже лучше многих моих людей, если уж на, то пошло, но тебе не хватает опыта, а еще твой стиль не подходит для прямых столкновений. Я видел, как ты убил моих людей, когда спасал девушку - это было очень смертоносно. Больше походит на стиль ассасина, чем мечника, хотя раз ты использовал кинжал ты и есть ассасин.

Аран не хотел его слушать, но воспользовался этим разговором для того, чтобы накопить маны и вложить ее в меч, когда она закончил лезвие стало светиться голубым цветом. Он ринулся на противника и нанес прямой колющий удар, направленный в сердце. Враг наконец достал из ножен свою саблю, которая сразу же покрылась аурой, а после отбил атаку Арана, после чего выбил меч у него из рук и повалил на землю, заломив руку за спину.

- Теперь точно продам, ты будешь очень дорого стоить, дружок. Такой боец, как ты будет приносить невероятно много денег в Яме, я даже знаю кому тебя продам.

Аран пытался выпутаться из этой ситуации при помощи всплеска остатков своей маны под собой, что создало бы небольшой взрыв и позволило бы ему сделать еще хоть что-то, но чужеземные маги были быстрее. Они наложили на него парализующее заклинание, а после насильно дали выпить какой-то наркотик, после чего Аран уже ничего не мог сделать и почти сразу потерял сознание.

Очнулся он уже в какой-то повозке с повязкой на глазах, кляпом во рту и связанными за спиной руками и ногами. Он попытался разорвать веревки, но к его горлу сразу же был приставлен клинок.

- Посмотрите-ка, кто тут у нас проснулся... - по голосу Аран определил, что это был тот самый мужчина, с которым он сражался ранее. - Давай ты не будешь брыкаться, хорошо? Чего молчишь? Ой, прости, у тебя же кляп... - этот мужчина стал казаться немного безалаберным.

- Где я?

- В повозке.

- Издеваешься?

- Чуть-чуть, а нельзя?

- Скажи хотя бы куда везешь.

- На рынок.

- Продашь меня там?

- Да.

- Кому и зачем?

- Как много у тебя вопросов, но, ладно, так уж и быть отвечу. Везу я тебя на рынок, где покупают детей для боев в Яме.

- Детей?

- Ага, аристократам скучно, и они создали подпольные бои, где такие как ты быются на смерть.

- Раз ты убрал кляп, то может и повязку с глаз уберешь?

- Ладно, если тебе хочется...

Наконец-то Аран смог увидеть этого человека. Это был мужчина с щетиной и шрамами на лице, которые не уродовали его, а скорее придавали ему некоторого шарма бывалого бойца. Одет он был в кожаный плащ коричневого цвета с металлическими наплечниками с узором морды дракона, на руках у него были перчатки без пальцев, а на ногах сапоги. Сам вид этого человека был слегка болезненным, словно очень долгое время работал без продыху, что говорили синяки под глазами и сильные морщины. Немного смугловатый цвет кожи, оранжевый цвет глаз и средней длинны черные волосы.

- Теперь лучше?

- Намного.

Аран пытался понять, как можно отсюда выбраться, но его также еще волновало, что в итоге произошло с деревней, а главное, как там Арине? Пришел ли за ней Маркус?

- Хм...Ну, хорошо, но у меня к тебе пара вопросов тоже имеется. Ты же ответишь на них, раз я любезно согласился ответить на твои?

- Валяй...

- Большое спасибо, и так, скажи-ка, а где ты взял то снаряжение, которое на тебе было?

М?

- А что?

- Да ничего, просто хорошее оно было, только и всего, ну так?

- В деревне смастерили.

- А кто?

- Не знаю, это было, когда я был еще младенцем.

- Жалко, такой рукастый мастер нам бы пригодился.

- Кто вы вообще такие?

- Мы? Ну, отряд наемников.

- А ты? ... - Спрашивал Аран, кем является сидящий перед ним мужчина в этом отряде.

- А я - Черчилль Паро - глава отряда.

- А название есть?

- А как же, мы отряд "Асокл" - название сам придумал, как тебе?

- Говно.

- А, по-моему, звучит.

- И долго нам еще ехать?

- Сменил тему? Ну ладно, ехать нам еще прилично, ваши эти Черные поля далеко находятся от Рудгумнада.

- Вы оттуда?

- Ну, у нас нет четкого местоположения, мы там, где платят, а за тебя я собираюсь выручить больше всего.

- Что со мной будет?

- Как я уже сказал, я продам тебя какому-то аристократу, который принимает участие в "Яме". Я иногда сам там ставки делал, интересное зрелище скажу я тебе, но долго там, конечно, никто не живет, и ты недолго продержишься.

- Я сильный.

- Я и не говорю, что слабый, просто из "Ямы" никто не выбирается, то место уничтожает, когда продам тебя - ты поймешь, что я имею ввиду.

На этом разговор был прекращен, Паро ушел наружу, поменявшись с другим наемником, таким образом у них происходила смена караула каждые 3 часа. Путь был и вправду неблизкий,

до места назначения они добрались лишь только через неделю пути. За это время Аран не переставал думать о побеге, один раз он даже попробовал, но Паро быстро его изловил, а после пообещал в следующий раз убить, больше он не пытался сбежать. Однако беспокойство за деревню и Арине никуда не ушли, все эти мысли разъедали разум Арана, из-за чего он мучился от кошмаров.

Уже на том самом рынке, Арана заперли в клетку с остальными. Рынок этот находился прямо в столице, в районе трущоб, в которые не заходила стража из-за чего там воцарился хаос и беззаконие. Вообще столица была настолько большой, что ее можно было смело разделить на несколько городов, что обычно и делали для удобства. Этот город трущоб прозвали - Гырной - от слова - гной, причем сделали это не местные, а те, кто живет в богатых районах.

Мимо клеток проходили богато одетые люди, чьи одеяния совершенно не подходили этому прогнившему месту.

- Не проходите мимо! У меня тут очень сильный боец! Он способен использовать ману! На равне с бойцами отряда "Асокл"! - последнее восклицание приманило большее количество посетителей, чем слова о мане. Все дело в том, что этот отряд в теневом мире был весьма известен своей исполнительностью, а главное сильными бойцами. Они могли даже посоревноваться с рыцарским отрядом.

- По какой цене?

- 500 золотых, но вы не пожалеете! Это следующий чемпион "Ямы"!

- 500 золотых, а может 200?

- 500 и точка! Но будьте уверены, что эта покупка вам окупится! Обещаю!

Из сомневающейся толпы вышел тот, кто даже среди всего этого богатства выделялся - Чарльз Бенедикт. Столичный граф, который управлял своими владениями издалека, чтобы находиться в роскоши. Его род весьма богат, чем Чарльз всегда с удовольствием пользовался.

- Будущий чемпион говоришь? - более неприятного голоса, словно и не услышать, будто бы свинья научилась говорить.

- Да-да! Господин Бенедикт! Будьте уверены, что деньги, вложенные в него, окупятся после пары боев, будьте уверены! Я всегда привожу сильных, вы же знаете! - С истинной душой торговца говорил Паро.

- Да, в прошлый раз ты с такими же словами продал Уильяму - Муго, а тот и вправду стал чемпионом и до сих пор держится.

- Да, то был замечательный товар, который предоставили мне на проверку король Нищих, тогда я сразу разглядел в нем талант, но в этом парне он куда больше - поверьте. Если этот парниша будет у вас, то титул чемпиона ненадолго останется за Муго.

- Хм...Хорошо, сколько ты хочешь?

- 500 золотых! И он ваш!

- Хорошо, держи. - он подозвал своего человека и тот передал Паро нужную сумму.

- А теперь, заключим рабский контракт, прошу за мной в клетку.

В клетке Арану на шею нацепили ошейник, после чего Паро воспользовался магическим свитком и теперь Бенедикт имел полную власть над Араном.

- Прошу, проверьте работу ошейника.

Бенедикт вытянул руку и сжал кулак, словно угрожал, в этот момент Арана начало бить разрядом тока, который исходил от ошейника - это были сильные разряды, причиняющие именно боль, а не вредящие телу.

- Отлично. - Бенедикту понравилось, как Аран стал мучиться от невыносимой боли, корчившись в конвульсиях и крича.

- Теперь он ваш, благодарим за покупку!

Арана подняли, ведь от боли он потерял сознание, после чего Бенедикт вместе с "покупкой" пошел дальше по "магазинам".

Глава 4

Аран очнулся в темнице на соломенной подстилке, пол был довольно холодный, поэтому он не захотел туда ставить свои босые ноги, при чем он и не сразу заметил, что был без обуви, даже вся его одежда была полностью иной. Он был одет в какую-то грязную рубаху и штаны, казалось, что эти вещи недавно сняли с какого-то трупа.

- Это и есть – яма?

Делать было нечего и пересилив холодный каменный пол Аран поднялся и стал оглядываться в этой тесной каменной коробке, в которой даже не было окна, чтобы понять хотя бы какое нынче время суток, но свет был, только вот очень тусклый. Эти свечи будто бы были готовы потухнуть в любой момент времени.

Единственное, что объединяло его с внешним миром была железная дверь, подойдя к ней и попытавшись открыть она не поддавалась, дернув сильнее издался несильный звон и стук, а после был слышен очень недовольный вздох и крик взрослого человека из-за двери, которая через минуту уже была открыта.

- Чего расшумелся? – это был какой-то мужчина, одетый в приличные доспехи: простой нагрудник, стеганка и даже кольчужный капюшон.

Аран сразу попытался напасть на этого человека, вложив ману в удар, как его учил Маркус, но результата не было, печать раба резко пронзила все его тело невероятной болью, а охранник, увидевший, что хотел сделать пленник не на шутку рассердился.

- Это ты меня паскуда такая хотела атаковать?! Я тебе сука покажу! – незамедлительно он достал деревянную палку из-за пояса и начал избивать Арана на протяжении минуты, он бил метко и хлестко так, чтобы ничего ему не сломать, но доставить боль, чтоб тот знал свое место. – Видимо тебя придется учить манерам, жалкий раб. Жди, скоро я вернусь, и мы продолжим.

Аран остался лежать, свернувшись калачиком на холодном полу, его нос был разбит, как и само лицо вообще, руки сильно болели, в особенности ноги и ребра, по которым этот человек бил с большей силой и пристрастием. Тяжело дыша и сплюнув небольшую порцию крови, которая набежала он все же смог подняться, теперь слова Паро начинали приобретать смысл – в яме долго не живут. Если бы не эта печать, то Аран бы с легкостью убил этого человека, ведь он не представляет из себя нечто особенное – он полное ничтожество и слабак, но что поделать, если ты скован печатью раба? К своему сожалению, книг по магии подчинения к деревне не было, а сам Генет про этот вид магии много не рассказывал, поэтому пытаться понять, каким образом развеять эту магию ему придется самостоятельно, и бог знает сколь это займет времени. Тем более не понятно, что делать дальше, например, развеет он эту магию, его хозяин это ощутит, может он и успеет убить охранника, может еще и второго, но вот в чем вопрос, сколько их тут? Это же арена, поэтому тут точно не один и не два стража и тут точно должны быть люди сильнее этого охранника, поэтому освобождение через побег с применением нынешнего уровня сил не являлось чем-то возможным, поэтому было принято решение просто ждать, но чего? Следующего избиения от этого охранника?

- Этот мудака точно опять придет, чертова печать, так бы и содрал этот хренов ошейник со своей шеи. Ай... - челюсть болела от произносимых слов, как и сама грудь, которой тоже досталось от той палки.

- Вспоминай, как звали того, кто меня купил? – Аран напряг голову, пытаясь хоть что-то вспомнить. – Точно, Чарльз Бенедикт, вроде он граф и богатый, Паро говорил, что при победе на арене можно попросить у хозяина желание – этим надо правильно воспользоваться.

Аран начал просто ходить по своей темнице, пытаясь немного размять тело, после того, как боль немного ушла он все же сел на свою новую кровать.

- Я должен драться здесь, но когда у меня будет бой?

Вдруг он услышал, как железная дверь открывается и из-за нее показался тот же охранник.

- Как и обещал, я вернулся. – он показал ту дубинку, на которой еще осталась засохшая кровь мальчика.

- Стой, погоди, я понял, я больше не буду шуметь. – Аран понял, что сопротивление бесполезно, пока на нем печать раба.

- Ты должен это запомнить своим телом.

Он взял Арана за руку и легко поднял, а после швырнул на пол и начал колошматить дубинкой вновь, он пытался защищаться, но потом...

- Перестань защищаться и ляг на спину.

Аран, сам того не хотя подчинился – это не он двигался – это рабская печать двигала его телом. Теперь он стал абсолютно беззащитен перед этим монстром. Теперь удары чувствовались иначе, каждый бил четко и метко, нельзя было даже напрячь хоть какой-то мускул, чтобы хоть как-то себя защитить – это было просто избиение. Когда на Арана стало уже больно смотреть этот человек прекратил.

- Так, а теперь лежи, я зайду за тобой, когда прикажет твой хозяин. – его голос был весьма довольный, ему очень нравилось делать такое с мальчиком.

Аран пытался сохранить свое сознание, но не смог и все же отключился. Проснуться самостоятельно он не смог, ведь пробудился от того, что его окатили холодной водой. Открыв глаза, он стал быстро озираться по сторонам, но его тело тут же пронзила сильная боль от избиения. Потом он получил по голове и вновь оказался на полу.

- Вставая, чего разлегся?! Живо!

Этот человек натурально издевался, но Аран все же встал.

- Иди вперед.

Аран послушался и пошел так быстро, как только мог в этом состоянии. Охранник закрыл дверь и повел пленника куда-то по коридорам. Это были какие-то катакомбы с очень извилистыми путями, Аран сразу подумал, что это сооружение скорее всего находится под городом, ведь как ему рассказывал Остери под ними всегда есть старые города, сохранившиеся еще со времен мифической эпохи, а значит это место таило в себе много тайн и секретов, возможно если ему удастся найти что-то такое, то он сможет покинуть эту яму. Путь завершился у двери очередной комнаты, по пути пленник то и дело обращал внимание на других охранников и множество стальных дверей, было件нятно, что он тут далеко не один такой и что охранников тут очень много, поэтому ему со всем этим не справиться.

Его завели в комнату, в которой пахло куда лучше, чем в коридоре.

- А вот и ты, мой новый боец. Хм? – Чарльз обратил свое внимание на состояние Арана. – Видимо ты плохо себя ведешь? Бойкий значит, хорошо – это хорошо, такое толпе нравится, такие и дольше живут, но больше не избивайте его так сильно, а то он раньше времени умрет, я за него много заплатил, поэтому если он умрет, ты заплатишься за это. – Охранник тут же закивал и стал умолять его, что больше такого не повториться. – А теперь оставь меня с моим бойцом, вон отсюда.

Охранник поспешно ретировался из комнаты богатея.

- Тебе хорошо досталось, держи, выпей это, должно полегчать. – Аран взял пузырек с красным зельем и тут же выпил, боль во все теле стала понемногу отходить.

- Если хотите, чтобы я сражался и окупил свою цену, то пусть этот мудака меня больше не трогает.

- Хорошо, я согласен, но теперь ты мне должен заплатить 1000 и 2 золотых.

- Откуда я возьму тут деньги?

- Ставки, ставки, вот откуда, когда ты себя окупишь, потом можешь начать копить на выкуп себя, но тогда желаний я исполнять не буду, хотя ты можешь в любой момент воспользоваться накопившейся сумой.

- Я могу себя выкупить?

- Конечно, нужен же вам бойцам какой-то стимул, иначе вы помираете просто так, словно мухи, но это не единственный способ выйти, можешь бросить вызов 20 бойцам, но тогда, когда станешь чемпионом арены.

- Что для этого требуется?

- Победить прошлого чемпиона, сейчас им является Муго – сильный парень, но Паро мне обещал, что ты куда сильнее него.

- Не знаю, с этим Муго я еще встречался.

- И не надо, пока что, да вы и не встретитесь, твой рейтинг очень низкий, вначале подерешься с низким рангом, потом поднимешь его и уже потом тебе дадут разрешение на бой за чемпионский титул.

- Сколько на это может уйти?

- Думаю, года 2 или 3 хватит, если ты и вправду столь силен, как о тебе говорили.

- Почему так долго?

- Бойцов не хватает – вы очень быстро мрете.

- Я не умру.

- Хо-хо, хороший запал, мне это нравится, через неделю у тебя будет бой, уже согласовали, в качестве подарка можешь уже сейчас что-то попросить, что тебе надо?

- Нормальную одежду и я хочу помыться.

- Ну, это просто, хорошо, будет тебе это все.

Чарльз ударил тростью об пол и в комнату вошел тот охранник, что остался ждать за дверью.

- Помыть и одеть, в его темнице прибрать, пока он будет мыться. Ясно?

- Да! – по лицу этого мужчины Аран сразу подметил, что Чарльза тут бояться.

- Так, еще момент, тебя как зовут? Имя же есть у тебя?

- Аран.

- Неплохо, вполне неплохо, даже звучно, хотя... - Чарльз задумался. – ладно, пока будем объявлять тебя по твоему имени, потом дадим тебе кличку – так ты будешь более ярким.

Аран на это никак не отреагировал.

- Даже не интересно? Ну ладно, неважно – это не твое дело, а мое – как хочу, так свинью и назову, а теперь вон.

Охранник сразу же повел за собой Арана, после чего они пошли в какое-то место, по дороге этот мужчина приказал какому-то на вид горбуну прибрать в моей темнице – это был уродливый, в три горба согнувшийся молодой человек, лицо его было изувечено шрамами и побоями, плечи на разном уровне, ноги короткие, а руки длинные – словно комод на ножках.

Пришли они в место больше напоминающее по своему виду какую-то канализацию, тут были по всюду помои, но тем не менее тут стоял на удивление колодец – это было довольно необычно – колодец под землей, хотя его могут где угодно выкопать, но кто так делает? Ведро ледяной воды было вычерпнуто со дна и дано Арану в руки вместе с какой-то льняной тряпкой в дырочку. Вода в этом ведре была даже прозрачной на удивление, значит мыться можно. Арана этот мужчина оставил одного в этом помещении, заперев при этом, единственное, что оставалось этому молодому парню – это хоть как-то обтереться этой водой от грязи. Он снял свою грязную одежду и стал обмываться этой ледяной водой – благо к чему-то такому Маркус его приручал, хотя Аран никогда не понимал смысл этого и постоянно жаловался, и сейчас мысленно благодарил своего наставника за все, что он сделал для него.

Водные процедуры были окончены, но одевать старую одежду было бессмысленно, ведь она грязная. Тот охранник, вернулся примерно через 2 или 3 минуты вместе с новой одеждой, которая была чуть получше прошлой. Эти штаны, рубаха и даже кожаные ботинки были, хотя бы не порваны, а главное все это было чистое.

Аран одел свою новую одежду, после чего без лишних разговоров его вернули в камеру.

- Мне сообщили, что господин Бенедикт предлагает прямо уже завтра тебе выйти на первый бой, если не хочешь, то можешь отказаться.

Аран не очень быстро среагировал на это и как-то странно долго смотрел в лицо охранника, что сильно того взбесило – он взял парня за шиворот обеими руками, после чего быстро поднял над землей и с силой кинул его вниз.

- Когда я говорю ты отвечаешь!

Аран не пытался даже встать, а лишь немного придя в себя, уже отвечал на земле – для него было неожиданно такая скорость нахождения боя, ведь только недавно ему сказали, что первый будет только через неделю, тогда, что такого изменилось за столь короткое время?

- Мне сказали, что бой будет только через неделю, почему уже завтра?

- Новых рабов привезли – их продали напрямую яме, а не как тебя спонсору. Они мусор – ты гладиатор. Понял?

- Да. – быстро ответил Аран, научившись отвечать быстрее, хотя охранник все же успел нахмуриться.

- Согласен или нет? Я должен передать ответ твоему спонсору.

- В чем смысл такой битвы и как она будет проходить? Один на один или по-другому?

- Скорее всего побоище – вас кидают в коллизей, там оружие на земле повсюду, потому выпускают вас – обычно о участвуют от 10 человек, на каждого можно поставить, а на таких как ты коэффициент небольшой, но ты новенький, поэтому, если ставить на тебя кэф будет получше, чем если бы ты уже провел первый официальный бой.

- Значит, пока на мне можно сделать деньги в этом событии.

- Да, и обычно тот, кто побеждает, если не имеет спонсора может кого-то привлечь и его кто-то купит, но для тебя это бесполезно.

- Хочу отказаться – от этого боя я ничего не получу.

- Если бы победил, то мог бы получить желание.

- Я не буду в этом участвовать.

Охранник харкнул через плечо, после чего ушел, захлопнув тяжелую железную дверь темницы.

Аран остался один, в этом темном и бесконечно одиноком месте. Он так и не поднялся с пола, оставшись лежать, вслушиваясь в звуки этого проклятого места.

Глава 5

Аран лежал на своей кровати, это было его единственное занятие на протяжении 4 дней. Иногда давали выйти к колодцу, чтобы умыться, там было пространство с решеткой, откуда выходили лучи солнца. По жаре и яркости лучей Аран думал, что выводили его в полдень. Больше в его жизни не было ничего интересного. Еда скудна, но богата для простого человека тем, что давали куриное яйцо и хлеб вместе с простой кружкой воды. Однако сегодняшний день будет иным – Бенедикт вызвал бойца к себе.

Аран уже вновь стоял возле его двери, как только он туда зашел глаза, стали слепнуть от яркости того места. Он довольно долго не видел яркого света так много и ему пришлось немного помучиться прежде, чем зрение пришло в норму.

- Давно не виделись, ты голоден? ... Точно голоден. – Бенедикт взял яблоко со стола и катнул его в сторону Арана. – Бери. Таким вас тут не кормят. – Аран взял фрукт, хотя ему и стало мерзко от своего же поступка.

- Зачем ты меня звал?

- Бой перенесли на завтра, я думал поговорить попозже, но вынужден говорить с тобой уже сейчас.

- О чем?

Бенедикт стал ухмыляться, но это было не так, когда человек слышит что-то смешное, нет, это как смех гиен, которые догоняют жертву. Он знает не просто головой, он знает всем своим естеством – он стоит над Араном. Для него этот малец ничто и никто, просто очередная кукла – раб. Он аристократ – он лучше, он просто лучший.

- Ты должен будешь развлечь толпу, поизбивай противника, сломай руки или ноги, можешь отрубить, а или если умеешь начни прямо там его пытаться и допрашивать, о том, что только в логову взбредет. – Бенедикт радовался последней мысли – она казалась ему очень креативной и забавной.

Аран задрожал внутри – он не хотел этого делать, ему было противно от этого – он не мясник.

- А если я не стану этого делать? – он догадывался, что будет – избиение его тюремщиком, но надо попытаться, хотя бы как-то отстоять свою человечность.

- Сон, многие думают, что лишение сна – это не считается пыткой, но я иного мнения, мне все же кажется, что человек сходит с ума без сна. – и он сейчас был абсолютно прав, о чем знал и сам Аран, ведь его знания были куда шире, чем у простого человека этого мира, ведь он принадлежит другому миру.

- Без сна я стану медленнее и буду рассеянным, что повлечет за собой мою гибель, а вами потеря актива, на который вы потратили деньги.

- Хм... - Бенедикт был поражен словами его раба, он точно стал понимать, что перед ним не просто какой-то молодой паренек, который вырос на краю мира, нет, это человек, получивший какое-то образование, его кто-то учил и это было заметно. – Ты случаем не из аристократической семьи?

- Нет. – Аран сознательно соврал, так как хоть его княжество Лонхале было стерто с карт и из книг, но против них был воздвигнут поход, поэтому раскрывать, кто он такой, тем более перед аристократом из Рудгумнуда стало бы большой ошибкой.

- Может получил какое-то образование, тебя кто-нибудь учил наукам?

- Учился у всех жителей деревни, каждый учил тому, что знал. – по сути он не соврал, просто не сказал всей правды.

- Ну, не суть, да, согласен с тобой, ты актив, и я вложил в тебя деньги, твоя смерть не выгодна, но только пока что, ведь ты еще себя не окупил, а, чтобы ты окупил, нужны люди,

которые захотят прийти на твой бой, чем больше людей, тем больше денег, а, чтобы привлечь людей нужны зрелища, поэтому нужно толпу развлекать, вот я и говорю: пытай противника.

- Не стану.

- Что же, умереть ты не хочешь, а вот следующий бой, после этого будет только через месяц и я обещаю, за это время ты передумаешь. Награды за бой не будет. Иди, поспи, отдохни. – Бенедикт смотрел так, словно вколачивал Арана в землю.

Тюремщик увел Арана обратно в темницу, где единственное, что оставалось заключенному – это лежать в кромешной тьме. Он ничего не видел, от чего обострились все остальные чувства, его слух и ощущения обострились настолько, что он вслушивался во все, что происходило за камерой, он ощущал вибрации от пола. Его излюбленным занятием стало пытаться составлять карту подземелья, в котором он находился. Ему помогали вибрации от пола, которые создавались при ходьбе или хлопке стальной двери из прутьев, разговоры с самим собой, сопенье охранника за дверью.

Однако, наконец он подумал о том, что довольно странно то, насколько богато это место столько же, сколько и убого одновременно. Каждый охранник тут был не просто разбойником с улицы или из лесу, у каждого было приличное оружие и броня, она могла быть дешевой, но это была как маленькая армия, такое себе может позволить не каждый дворянин. Однозначно этим местом управляет кто-то из поистине знатнейшего и богачайшего рода королевства. На ум приходит сразу сама королевская семья, что не исключено, сложно представить себе существование такого места без участия королевской семьи, скорее всего дворяне дают взятки тем, кто при дворе и кто-то подделывает отчеты.

В бесконечной тьме сон сам находит человека и этот случай не исключение, сил почти никогда нет. Аран проспал около 4 часов, но проснулся от дикой боли, активировалась печать, которую ему наложили, когда сделали рабом. Вновь было точно также, как в тот раз с Бенедиктом. Боль держалась не долго только около полминуты, но она была невероятной, Арану казалось, что прошло несколько минут, пока он мучился, корчась от мук разрушая соломенную кровать под собой. После того, как все закончилось Аран остался лежать среди соломы на каменном полу, но почти сразу отключился из-за переутомления и болевого шока. Очнулся он уже от ударов бичом, которые наносил тюремщик.

- Встал! Пора на бой!

Он даже не услышал, как грохочущая железная дверь открылась. Когда он открыл глаза его слепил свет из коридора, но вместе с этим он задыхался от ударов бичом, тюремщик не дожидаясь, пока Аран встанет и волок его к двери, а когда тот пытался встать, вновь ударял того. Вышвырнув мальчика наружу и закрыв дверь он вновь приказ подниматься, что Аран и сделал. Руки связали веревкой спереди, и тюремщик повел его за собой, словно на поводке. Новый маршрут, который не запомнится, из-за боли по телу, которая еще тревожила Арана, он еще не до конца очнулся. Восстановится, после активации печати он не смог, как и поспать. Спасало только то, что все это время до этого Аран только и делал, что спал и тренировался с собственным весом. Благодаря этому эти неудобства лишь были тем, что ослабило его, но никак не разбило – он все еще способен сражаться.

Довели его к месту проведения довольно быстро, еще на подходе были слышны зазывания диктора, который разогревал толпу перед боем. Вывели Арана на арену весьма больших размеров – это пространство, которое заполнено песком и окруженное каменными стенами вокруг, сверху на трибунах сидели зрители и не только дворяне, но и зажиточные купцы с друтого рода богатыми гражданами.

- Сегодня мы увидим бой новичков! Встречайте с западных ворот – Аран! – диктор указал на парня, которого прямо у всех на глазах освобождали от веревки. – С восточных ворот – Генри! – тот парень был хоть и не побит, но потерял и трясся от страха. По нему нельзя было сказать, что при отборе он кого-то убил, хотя каждый, кто тут оказывался убивали еще до того,

как оказаться на арене. – Бой начнется буквально через минуту, когда бойцам выдадут оружие! – на этом Генри немного успокоился, видимо его страх был в том, чтобы драться на кулаках, скорее всего в этом он был слаб, но с оружием чувствовал себя увереннее.

Аран к этому моменту уже смог прийти в себя, после всего, что происходило до этого. Он стал озираясь по сторонам, чтобы оглядеться и разобраться получше, где он оказался.

- Прошу, выдайте же им оружие, но какое? Выбирайте же! – диктор обратился к толпе и те начали выкрикивать всякие названия любых орудий. По итогу чаще и громче кричали меч, поэтому им выдали их – короткие одноручные гладиаторские мечи, которые заставляют подходить бойцов близко друг к другу – это повышало шанс попадания по телу, даже неумелым бойцом. Кровь добавляет зрелищности, а выпущенные кишки и того больше.

Аран осмотрел меч, взмахнул пару раз, рассекая им воздух.

- «Хлипкий» - подумал Аран, ведь сам клинок того гляди отлетит, если бы им ударили по доспеху, но плоть он прорезать сможет, видимо это для того, чтобы в случае нападения на стражу меч сломался, и боец остался без оружия, хотя Аран мог бы убить и таким оружие попав в слабое место доспеха или туда, где его не было.

- Бой! Бой начался! Деритесь! – диктор провopil это в свою трубу, и все утихло, это было весьма необычное чувство, когда стоял сильный гул от обсуждения толпы и в один миг, стало тихо, как на похоронах.

Аран стоял на месте, как и Генри. Кто-то из толпы возмущено выкрикнул, что те стоят и диктор указал страже выстрелить из лука. Стрела попала в песок возле обоих, реакция была разной на что обратила трибуна. Аран не дрогнул, что не скажешь о Генри, который подпрыгнул от такого.

- Бой! Либо смерть!

Делать было нечего, поэтому Аран начал движение вперед к Генри, что сделал, и он сам. Шел он смело к трусливому парню, которого подобрали с улицы, такие стоят мало, не то, что такие обученные убивать. Аран устрасал одним лишь взглядом, который не отвел ни на миг.

Как только они подошли Генри тут же не задумываясь ударил вперед, но столь неловко при этом оперевшись на ноги, что, если бы Аран отразил удар тот бы сразу упал, подписав себе смертный приговор, но тот лишь увернулся, потом вновь увернулся, после такого же удара. Генри стал просто махать мечом в попытке хоть каким-то чудом попасть по сопернику. Люди среди толпы подбадривали и потешались над Генри, ведь всем стало понятно, что Арана ему не победить, им нравились эти, как им казалось потехи. Но они ошибались Аран просто не хотел убивать, ему это было отвратно, он все думал, как ему поступить, есть ли иной способ, есть ли выход, есть ли способ не убивать?

Толпа стала скандировать какие-то провокационные возгласы, они были наполнены жадой кровопролития, им хотелось большего, они стали умолять Арана нанести хоть какой-то удар. Они устали от этих потех, им захотелось увидеть кровь.

Чтобы выиграть для себя время Аран, после очередного уклонения, ударил ногой со всей силы в живот Генри, из-за чего тот отлетел и упал на землю, выронив свой меч. Арена взорвалась от такого удара, скандировать стали уже имя Арана, им все не терпелось посмотреть, что сделает этот силач дальше. А сам силач лишь стоял и думал, есть ли способ не убивать? Но как бы он ни старался придумать решение или альтернативу, все никак не мог придумать. Как сохранить жизнь своему противнику в том месте, где его нужно убить, а правила и не подразумевают того, чтобы сохранить жизнь участникам.

- «Неужели иного выхода нет?» - Аран поник от этих мыслей, его бесконечно гложило, тяготило и разбивало вдребезги то, что ему нужно было обязательно сделать прямо сейчас.

- Аран! – он услышал знакомый и мерзкий голос Бенедикта. – Давай же! Устрой зрелище! Ну же!

Мерзость. Одна мерзость. Он и вправду должен стать тем, кто убивает на потеху тем, кто не лучше самого него, того, кто будет убивать тех, таких же, как этот Генри.

Толпа скандировала убей. Генри вставал. Аран тонул в мыслях. Непонятно как, непонятно каким образом, но клинок Генри подобрался к цели как никогда близко, но Аран рефлексивно увернулся и вонзил акиnak по рукоятку в тело Генри, лезвие прошло сквозь живот, поднявшись вверх сквозь диафрагму. Аран то ли от неожиданности, то ли от страху разрезал пищевод, диафрагму, трахею, аорту, легкое и часть правого желудочка сердца. Генри умер на руках Арана прямо в ту же секунду, как это произошло. Сцена была по истине театральной, Аран, как в каком-то спектакле уложил врага одним ударом и тот растелился на земле, и тот, кто поразил врага склонился над жертвой, глядя безотрывочно в глаза того, кто и сам бы убил его.

Кто больший виновник, кто больший дьявол? Тот, кто убил или тот, кто заставил убить, чья вина тут важнее, у кого ее больше, а главное перед кем они виноваты? Перед жертвой? Но нельзя быть виноватым перед тем, кого уже нет, так перед кем они виновны. Единственный человек перед кем виновен человек – это сам человек.

Аран потерял ту надежду, которая была в нем, он пытался верить, что он сможет не убивать, что он найдет способ, что есть способ, что все возможно. Ему не верилось, что все вышло так. Как это произошло, он не мог вспомнить, как он мог такое забыть? Это стало вгонять его в ужас – он совсем не помнил, как убил своего врага, но был ли он для него врагом, до этого и во время боя, разве, если бы им сказали, что бой отменен, был ли Генри для него и тогда врагом? Нет, он не был врагом, он был его собратом, по несчастью.

Аран совершенно забылся, он не понял, как его вывели с арены, не понял, как его протянули через все катакомбы, не понял, как вновь очутился в кромешной тьме своей темницы.

Он попытался вспомнить бой, попытался вспомнить все то, что было во время боя. Аран без остановки прогонял в голове каждое движение, каждый взмах, все ощущения, в том числе и тот последний миг.

- Он, его глаза говорили о жизни... Он, а, как его звали? – Аран вдруг понял, что никак не мог вспомнить имя, как же его звали, как звали? Ответа не было, ничего. И все же что-то промелькнуло, какая-то мысль, первая буква Г, уже почти воспоминание вернулось, но вновь активировалась печать, вновь Аран потерял сознание, а когда проснулся, то вся память о противнике, кроме расплывчатой памяти о том, что он лишь без успеха махал мечом - исчезла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.